

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ю.М. Акимова*

МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В российском законодательстве и отечественной юридической литературе отсутствует четко сформулированный перечень принципов международного частного права, но при скрупулезном анализе законодательства и правоприменительной практики становится ясно, что регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом подчинено определенным основополагающим правилам. Отраслевые принципы в этой области права могут быть сформулированы, лишь подчиняясь логике их классификации. Принципы международного частного права, наиболее часто выделяемые современными авторами, имеют различную природу. Представляется методологически важным разделить их на две группы: 1) принципы, обуславливающие возможность и необходимость применения иностранного права и пределы его применения; 2) принципы, обуславливающие выбор права при решении конкретной коллизионной проблемы (принципы коллизионного регулирования). К принципам первой группы относятся: принцип применения иностранного права, принцип равенства национального права различных государств, принцип защиты отечественного правопорядка; к принципам второй группы — принцип автономии воли сторон, территориальный принцип, принцип наиболее тесной связи. Было бы целесообразно принять закон «Об основах международного частного права», в котором следует закрепить статью, посвященную его принципам.

Ключевые слова: юриспруденция, Международное, частное, право, принципы, классификация, коллизионное, регулирование, иностранное, законодательство.

Для современного этапа развития науки международного частного права характерен все возрастающий интерес к изучению ее практических, зачастую довольно узких, вопросов. При этом, к большому сожалению, рассмотрению базовых теоретических аспектов международного частного права не всегда уделяется должное внимание. Таким основополагающим вопросом, нуждающимся в

подробном исследовании, на наш взгляд, является проблема определения общеотраслевых принципов международного частного права.

На сегодняшний день, для теоретических исследований принципов международного частного права, характерны следующие моменты: 1) путаница в терминологии — одни и те же категории называются по-разному: «принципами коллизионного права», «отрас-

© Акимова Юлия Михайловна

* Соискатель кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[larionova_julia@mail.ru]

123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

левыми принципами международного частного права», «базовыми правовыми понятиями», «принципами формирования содержания коллизионных норм», «нормообразующими факторами» и т.п.¹ 2) зачастую авторы, говоря о международном частном праве, вообще не формулируют его отраслевые принципы, хотя признают названную отрасль права самостоятельной. Безусловно, и сам набор принципов, сформулированный различными авторами, содержит существенные противоречия.

Очевидно, что данные разночтения имеют под собой достаточные основания. «Правовые принципы формулируются... на основе достижений правовой мысли... а также с учетом специфических закономерностей развития общества. Основополагающие идеи, формулируемые учеными и предлагаемые в качестве правовых принципов, первоначально отражаются в законопроектах, после чего законодательный орган окончательно решает, признавать их таковыми или нет. Основополагающие идеи, выраженные в законах, становятся правовыми нормами, приобретают государственно-властный характер»².

Как справедливо замечает О.Н. Толочко, «учитывая регулятивные функции правовых принципов и их значение для эффективного правоприменения, они должны быть четко сформулированы, законодательно и логически обоснованы, а главное, должны выражать не просто общепринятые юридические истины, а *специфические особенности правового регулирования в данной конкретной сфере*, т.е. в частноправовых отношениях с иностранным элементом»³.

Таким образом, отраслевые принципы права являются основополагающими, концептуальными идеями и подходами к правовому регулированию общественных отношений в соответствующей сфере. Очевидно, что на формирование отраслевых принципов влияние оказывают несколько факторов: 1) законодатель-

ство «реальное» — т.е. имеющаяся на данном этапе нормативная база; 2) законодательство «идеальное» — т.е. некий ориентир, направление, к которому нужно стремиться, развивая и совершенствуя существующую законодательную базу; 3) социальное правосознание — осознаваемые обществом потребности в правовом регулировании определенного вида отношений; 4) состояние и степень разработанности в научной литературе на данный момент соответствующей правовой отрасли.

Как правило, отраслевые принципы формулируются юридической наукой, а затем, в идеале, находят свое воплощение в соответствующих законах, приобретая тем самым характер правовых принципов. Так, в случае пробелов в законодательном регулировании конкретного вопроса, принципы подлежат непосредственному применению в качестве аналогии права. Однако даже если отраслевые принципы так и не получают законодательного закрепления, это не умаляет их роли для конкретной области правоведения. Они могут быть, например, сформулированы в качестве положений правовой доктрины, которые в некоторых странах в ряде случаев считаются источниками права.

Профессор Г.К. Дмитриева совершенно справедливо высказывается в пользу принятия закона «Об основах международного частного права»⁴, в котором было бы целесообразно закрепить специальную статью, посвященную его принципам. К сожалению, такого закона в данный момент в российском законодательстве нет. Тем не менее, тот факт, что в российском законодательстве и отечественной юридической литературе отсутствует четко сформулированный единый перечень принципов международного частного права, в отличие от тех же принципов гражданского или международного публичного права, не означает, что отраслевые принципы международного частного права не существуют как правовая реальность. При скрупулезном анализе законодательства и правоприменительной практики в сфере международного частного права становится ясно, что регулирование частноправовых отношений с иностранным элементом подчинены определенным основополагающим правилам. Поэтому отраслевые принципы в этой области права вполне могут быть сформулированы, но методологически это возможно сделать, лишь подчиняясь логике их классификации.

¹ См.: Асосков А. В. Основы коллизионного права. М.-Берлин, 2012; Ходыкин. Р.М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Najm M.-C. Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations. Relations entre systèmes laïques et systèmes religieux. Dalloz, 2005; Wengler W. Die allgemeinen Rechtsgrundsätze des internationalen Privatrechts und Ihre Kollisionen // Zeitschrift für öffentliches Recht. Band XXIII, Heft 4–5. 1942–1943.

² Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 93.

³ Толочко О.Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

⁴ См.: Дмитриева Г.К. Источники международного частного права // Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 77.

В западноевропейской литературе и в отечественной литературе насчитывается совсем небольшое количество фундаментальных трудов, посвященных принципам международного частного права. Тем не менее, практически все крупные исследователи международного частного права так или иначе обращаются к проблеме его принципов. Из западных авторов, которые непосредственно занимались изучением данной проблематики, следует упомянуть германского коллизониста Вильгельма Венглера, а также французских ученых Поля Лягарда и Мари-Клод Нажм. Так, в своих лекциях, читанных в Гаагской Академии, Поль Лягард говорит о *принципах международного частного права, которые диктуют выбор тех или иных коллизонных привязок*⁵. По мнению автора, их четыре:

1. Принцип наиболее тесной связи — подчиняет правовое регулирование ситуации тому правопорядку, с которым она имеет наиболее тесную связь;
2. Принцип суверенитета — в нем проявляется воля каждого государства подчинить некоторые наиболее существенные вопросы собственному праву;
3. Принцип автономии воли — позволяет сторонам выбирать самостоятельно право, которое будет регулировать их правоотношения;
4. Принцип использования коллизонных норм, ориентированных на определенный материальный результат (*finalite materielle*)⁶. В данном случае речь идет не о материальных нормах, которые являются частью МЧП, а о «таких коллизонных нормах, целью которых является выбор правопорядка, который позволит с большей степенью вероятности получить результат, желаемый для законодателя». То есть речь идет не о нейтральной, абстрактной коллизонной норме, а о норме, ориентированной на материальный результат, то есть на достижение конкретных целей.

Также большой интерес представляет система принципов международного частного права, выстроенная немецким коллизонистом В. Венглером. Автор выделяет шесть общих принципов международного частного права⁷.

⁵ P. Lagarde, 'Le ppe de proximite dans le DIP contemporain', R.C.A.D.I. 1986. I., n° 41. Цит. по: P. Mayer V. Heuze, Droit international privé. Montchrestein, 10e edition, 2010, P. 368.

⁶ P. Lagarde, 'Le ppe de proximite dans le DIP contemporain', R.C.A.D.I. 1986. I. 9, sp. p. 49. Цит. по: P. Mayer V. Heuze, Droit international privé. Montchrestein, 10e edition, 2010. P. 368.

⁷ Wengler W. Die allgemeinen Rechtsgrundsätze des internationalen Privatrechts und Ihre Kollisionen // Zeitschrift

1. Соблюдение публичного порядка;
2. Материальная гармония и внутреннее единообразие решений;
3. Учет цели материально-правовых норм;
4. Международное единообразие решений;
5. Поиск наиболее сильного (тесно связанного с отношением) правопорядка;
6. Учет политических интересов права суда.

Как видно из приведенных примеров, теории авторов имеют перекликающиеся моменты, однако единого перечня принципов международного частного права западной доктрине выработать все же не удалось. То же самое характерно и для российских исследователей. В отечественной литературе едва ли не единственной специальной работой, посвященной изучению принципов международного частного права, является кандидатская диссертация Р.М. Ходыкина «Принципы и факторы формирования содержания коллизонных норм в международном частном праве». В ней Р.М. Ходыкин различает категории собственно «принципов формирования содержания коллизонных норм» и «факторов, влияющих на формирование содержания коллизонных норм».

Принципами формирования содержания коллизонных норм, по Р.М. Ходыкину, являются «определенные, относительно устойчивые начала создания, функционирования и развития коллизонных норм, каковые в силу высшей императивности должны направлять процесс улучшения коллизонного регулирования различных отношений с иностранным элементом с целью локализации таких отношений в рамках правовой системы, наилучшим образом обеспечивающей реализацию прав и законных интересов всех сторон правоотношения»⁸.

В отличие от принципов под фактором, влияющим на формирование содержания коллизонных норм, Р.М. Ходыкин понимает «любое явление общественной жизни, непосредственно воздействующее в той или иной форме на выявление потребности в коллизонном регулировании, на разработку, принятие, изменение или отмену коллизонной нормы»⁹. Наряду с принципами и факторами, влияющими на формирование содержания коллизонных норм, Р.М. Ходыкин выделяет и «общие принципы международного частного

furoffentliches Recht. Band XXIII, Heft 4–5. 1942–1943. S. 473–509. Цит. по: Асосков А.В. Основы коллизонного права. М.-Берлин, 2012. С. 268.

⁸ Ходыкин. Р.М. Принципы и факторы формирования содержания коллизонных норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

⁹ Ходыкин. Р.М. Указ. соч. С. 57–58, 65.

права», под которыми он понимает общие начала, определяющие допустимость применения иностранного права как такового¹⁰.

Непосредственно к *принципам формирования содержания коллизионных норм* автор отнес три принципа: 1) принцип защиты основных прав и свобод человека; 2) принцип наиболее тесной связи и 3) принцип стремления к сближению коллизионных норм¹¹, хотя и сделал оговорку о том, что не считает этот список исчерпывающим.

Это набор принципов вызвал критику со стороны А.В. Асоскова в его работе «Основы коллизионного права», также являющейся на данный момент одной из немногих работ, отчасти посвященной разработке принципов международного частного права. А.В. Асосков считает внутренне противоречивым решение Р.М. Ходыкина отнести к числу основных принципов международного частного права защиту основных прав и свобод человека, поскольку сам автор по тексту работы делает вывод о том, что этот принцип наиболее ярко проявляется в сферах, тесно связанных с личностью, и не затрагивает регулирование других ключевых институтов, например, договорных отношений и отношений собственности (за исключением национализации имущества)¹².

По мнению А.В. Асоскова, «под принципами должны пониматься основные начала, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их *законодательного закрепления* общеобязательный характер»¹³. То есть принципы должны иметь способность сами по себе регулировать правоотношения в случае пробелов в законодательстве. С этой точки зрения А.В. Асосков критикует и третий общий принцип МЧП, выдвинутый Р.М. Ходыкиным, — принцип стремления к сближению коллизионных норм. Такое стремление, на его взгляд, никак не может выступать в качестве самостоятельного руководящего положения права, имеющего общеобязательный характер¹⁴. В целом, выделение принципа сближения правовых систем в различных формулировках больше характерно для западно-европейской доктрины. Одним из первых эту идею выдвинул еще Савиньи. Затем она была развита в трудах других коллизионистов. Так, приведенной выше системе В. Венглера, автор

также называет одним из общих принципов международного частного права *международное единообразие решений*. Другой упомянутый автор Мари-Клод Нажм в своем фундаментальном труде «Основополагающие (руководящие) принципы международного частного права и конфликт цивилизаций. Отношения между светскими и религиозными системами» также приходят к выводу, что одним из основополагающих (руководящих) принципов международного частного права является *принцип международной гармонии судебных решений* или, как его еще называет автор, «*непрерывности*», в основе которого лежит идея сближения национальных систем¹⁵.

Возвращаясь к классификации, предложенной А.В. Асосковым, автор выделяет три основополагающие начала коллизионного регулирования, на различных сочетаниях которых основаны все коллизионные нормы. Это: 1) территориальный принцип (то есть принцип применения судом собственного права — *lex fori*); 2) принцип наиболее тесной связи (т.е. принцип поиска наиболее оптимальной локализации отношения — *lex causae*) и 3) принцип автономии воли сторон (то есть принцип, в соответствии с которым стороны отношения сами могут выбрать право, применимое к их отношению — *lex voluntatis*)¹⁶. Автор подчеркивает, что именно в этом смысле употребляет в своей работе термины «принцип международного частного права» или «принцип коллизионного права», являющиеся для него синонимами.

При этом А.В. Асосков подвергает критике выделение Р.М. Ходыкиным нескольких уровней принципов (первый уровень — общие принципы международного частного права, второй уровень — принципы формирования содержания коллизионных норм), не приводя, правда, подробной аргументации в поддержку своей точки зрения. Нам представляется, что в этом вопросе подход Р.М. Ходыкина все же более корректен.

Действительно, общепрофессиональные принципы МЧП, наиболее часто выделяемые современными авторами, например, принципы наиболее тесной связи и суверенного равенства национального права различных государств, автономии воли сторон и защиты отечественного правопорядка имеют различную природу¹⁷. Нам представляется методологически

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Там же. С. 86.

¹² См.: Там же. С. 12, 127–130; А.В. Асосков. Основы коллизионного права. М.-Берлин, 2012. С. 12.

¹³ См.: Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. Общая часть. М., 2005, С. 38; Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.-Берлин, 2012. С. 12.

¹⁴ Асосков А.В. Указ. соч. С. 11–12.

¹⁵ Najm M.-C. Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations. Relations entre systèmes laïques et systèmes religieux. Dalloz, 2005. P. 77.

¹⁶ Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.-Берлин, 2012. С. 11–13.

¹⁷ См.: Дмитриева Г.К. Понятие международного частного права // Международное частное право: учебник /

важным разделить их на две группы или два уровня: 1) принципы, обуславливающие возможность и необходимость применения иностранного права и пределы его применения для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, 2) принципы, обуславливающие выбор права при решении конкретной коллизионной проблемы (национального или иностранного и если иностранного, то какой именно страны).

К принципам первой группы (уровня) относятся:

- принцип применения иностранного права;
- принцип равенства национального права различных государств;
- принцип защиты отечественного правопорядка.

К принципам второй группы (уровня) относятся:

- принцип автономии воли сторон;
- территориальный принцип;
- принцип наиболее тесной связи.

Дадим краткую характеристику каждому из сформулированных принципов.

Принцип применения иностранного права означает *объективную* потребность в применении иностранного частного права при регулировании частных правоотношений, осложненных иностранным элементом. При этом применение иностранного права далеко не всегда связано с защитой интересов и прав иностранцев, но и, прежде всего, с защитой интересов собственных граждан и с потребностью развития собственной экономики.

Как отмечает О.Н. Толочко, «Возможность и необходимость применения иностранного гражданского законодательства национальным судом общей юрисдикции есть основополагающая идея международного частного права, фундамент, на котором строится все законодательство о международном частном праве»¹⁸.

При том важно понимать, что, в соответствии с российским законодательством, применение иностранного права 1) это обязанность, а не право суда; 2) оно не зависит от воли сторон; 3) не обусловлено взаимностью; 4) неприменение или неправильное применение норм иностранного права влечет за собой те же последствия, что и неприменение или неправильное применение норм национального права; 5) отказ в применении иностранного права возможен лишь по основаниям, прямо предусмотренным законом.

отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 31–35.

¹⁸ Толочко О.Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

Принцип равенства национального права различных государств означает признание любым государством права других государств самостоятельно по своему усмотрению издавать законы и строить свои национальные системы права, признание национальных систем права других государств равными между собой и равными своему праву и, соответственно, недопустимость каких-либо действий, препятствующих функционированию национальных систем права других государств. Профессор Г.К. Дмитриева, говоря об этом принципе, формулирует его как «принцип *суверенного* равенства национального права государств», тем самым подчеркивая его связь с категорией «суверенитета государства» — свойством, имманентно присущим каждому государству и выражающимся в верховенстве и независимости его власти¹⁹. Это лишний раз подчеркивает взаимосвязь международного частного и международного публичного права.

Принцип защиты отечественного правопорядка устанавливает пределы применения иностранного права. Он тесно связан с первыми двумя принципами и фактически является их логическим следствием: признание иностранного права и готовность применять его должны иметь разумные пределы. Государство должно защищать свои национальные интересы, интересы своего общества, граждан, физических и юридических лиц, которые не должны быть нарушены применением иностранного права. При определенных обстоятельствах право может служить средством проведения в жизнь национальных интересов и национальной политики. Поэтому «государство, допуская применение иностранного права, обязано очертить допустимые границы его применения на своей территории»²⁰.

На реализацию данного принципа направлен институт оговорки о публичном порядке, как в позитивной, так и в негативной формулировках.

Итак, если описанные принципы первой группы (уровня), повторимся, обуславливают саму возможность и необходимость применения иностранного права и пределы его применения, то следующие три принципа второго порядка (уровня) обуславливают выбор права при решении конкретной коллизионной проблемы.

Территориальный принцип. Как было отмечено выше, А.В. Асосков понимает терри-

¹⁹ Дмитриева Г.К. Понятие международного частного права // Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 32.

²⁰ Толочко О.Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

ториальный принцип исключительно как применение судом собственного права — *lex fori*. Следует подчеркнуть, что в контексте данной работы термин «территориальный принцип» имеет специфическое значение. Территориальный принцип лежит в основе всех традиционных коллизионных привязок («закон местонахождения вещи», «закон места совершения договора», «закон суда», «закон флага» и др.), так как каждая из них «привязывает» правоотношение к определенной территории, а как следствие, к праву этого государства, учитывая *единственный четко обозначенный формальный критерий*, например, место заключения брака, место проведения судебного разбирательства.

Так как традиционные коллизионные привязки относят к жестким (исторически первым) способам регулирования, территориальный принцип выбора права считается лежащим в основе жесткого способа коллизионного регулирования.

Принцип наиболее тесной связи наряду с принципом автономии воли относится к более современным принципам гибкого регулирования.

Принцип наиболее тесной связи учитывает при выборе применимого права *не один формальный критерий, а всю совокупность факторов и обстоятельств рассматриваемого правоотношения*. Думается, что в этом со-

стоит принципиальное различие, а как следствие — необходимость разделения двух названных принципов.

Принцип автономии воли сторон в самом общем смысле означает «признанную наукой, практикой и закрепленную в законе возможность избрать применимое право непосредственно сторонами правоотношения».²¹ Данный принцип зародился в сфере договорных отношений, однако на сегодняшний день его значение существенно возросло и вышло за рамки обозначенной области. Так, проявления автономии воли сторон мы находим в брачно-семейных и деликтных правоотношениях, а также в сфере международного коммерческого арбитража. Это доказывает, что автономия воли приобретает значение общеправового принципа международного частного права.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что приведенный перечень принципов международного частного права едва ли можно считать исчерпывающим. Это обусловлено прежде всего тем, что международное частное право, и как отрасль права, и как наука постоянно развивается, а отношения, регулируемые международным частным правом усложняются. Тем не менее, сформулированный набор принципов достаточно полно и адекватно отражает существующую на данном этапе ситуацию, а также учитывает все последние тенденции развития названной отрасли права.

Библиография:

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. — М.-Берлин, 2012. — 335 с.
2. Гражданское право: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 1. Общая часть. — М., 2004. — 444 с.
3. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. — 1996. — № 11. — С. 91–98.
4. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. — 416 с.
5. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — 655 с.
6. Толочко О.Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2001. — № 2.
7. Ходыкин Р.М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 248 с.
8. Dolinger J. Evolution of principles for resolving conflicts in the field of contracts and torts // Recueil des Cours/ Collected Courses of the Hague Academy of International Law. Vol. 283.2000.
9. Lagarde P., 'Le ppe de proximate dans le droit international prive contemporain', R.C.A.D.I. 1986. I. 9, sp. p. 29 8.8.
10. Najm M.-C. Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations. Relations entre systèmes laïques et systèmes religieux. — Dalloz, 2005. — 705 p.
11. P. Mayer V. Heuze, Droit international privé. Montchrestein, 10e edition, 2010, — 820 p.
12. Wengler W. Die allgemeinen Rechtsgrundsätze des internationalen Privatrechts und Ihre Kollisionen // Zeitschrift furoffentliches Recht. Band XXIII, Heft 4–5. 1942–1943. — S. 473–509.

²¹ Толочко О.Н. Принципы международного частного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 2.

References (transliteration):

1. Asoskov A.V. Osnovy kollizionnogo prava. — M.-Berlin, 2012. — 335 s.
2. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. / otv. red. E.A. Sukhanov. T. 1: Obshchaya chast'. — M., 2004. — 444 s.
3. Zazhitskiy V.I. Pravovye printsipy v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvo i pravo. — 1996. — № 11. — S. 91–98.
4. Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. — M.: Volters Kluver; 2007. — 416 s.
5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / otv. red. G.K. Dmitrieva. 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2010. — 655 s.
6. Tolochko O.N. Printsipy mezhdunarodnogo chastnogo prava // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. — 2001. — № 2.
7. Khodykin R.M. Printsipy i faktory formirovaniya sodержaniya kollizionnykh norm v mezhdunarodnom chastnom prave: dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2005. — 248 s.
8. Dolinger J. Evolution of principles for resolving conflicts in the field of contracts and torts // Recueil des Cours/ Collected Courses of the Hague Academy of International Law. Vol. 283.2000.
9. Lagarde P., 'Le ppe de proximite dans le droit international prive contemporain', R.C.A.D.I. 1986. I. 9, sp. p. 29 8.8.
10. Najm M.-C. Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilizations. Relations entre systemes laïques et systemes religieux. Dalloz, 2005. — 705 p.
11. P. Mayer V. Heuze, Droit international privé. Montchrestein, 10e edition, 2010, — 820 p.
12. Wengler W. Die allgemeinen Rechtsgrundsätze des internationalen Privatrechts und Ihre Kollisionen // Zeitschrift furoffentliches Recht. Band XXIII, Heft 4–5. 1942–1943. — S. 473–509.

Материал получен редакцией 30 января 2013 г.